Глава 65

«Ты... Бесстыдник, хмф, дождешься ты у меня». Лю Жосинь сжала жемчужные зубы и холодно фыркнула.

Услышав Янь Тяня, Лю Жосинь перестала вырываться, так как он в настоящее время играл ее мужа, и для мужа было довольно обычным обнимать его жену. Если бы она не перестала бороться, она бы действительно привлекла внимание других. Даже когда она сидела, на нее обращали внимание.

Лю Жосинь пришлось временно пойти на компромисс и позволить Янь Тяню обнять ее. Однако никто не знал, что произойдет, как только закончится прием. Янь Тянь, естественно, ожидал такого результата, поэтому он тоже проявил осторожность. Он напомнит ей о долге; в худшем случае, когда придет время, Лю Жосинь просто безжалостно ущипнет его несколько раз.

После того, как прошло уже несколько часов приема, из центра танцпола послышалась музыка, и там собралось немало мужчин и женщин. Прием неожиданно стал балом.

Фактически, по своей природе среди всех видов и стилей общественных собраний, одним из самых популярных и обсуждаемых, был, пожалуй, прежде всего, бал.

Действительно, бал был одним из видов человеческих взаимодействий, особенно для легкого продвижения отношений между противоположными полами. В общем, бал основывается на том, что участники добровольно приглашают друг друга танцевать.

Под приятную музыку, прекрасное освещение и изящные танцы, которые взаимодействовали друг с другом, люди не только могли легко и свободно получать саморекламу, но и могли вступать в контакт со старыми друзьями, встречаться с новыми и расширять свой собственный круг общения.

Поскольку все танцевали, естественно нужно было приглашать танцевать других людей, особенно дам, которые иногда получали приглашения от джентльменов. Подавляющее большинство дам принимали приглашения.

Из-за того, что бал нужен был для того, чтобы подружиться с помощью танцев, дамы не могли опрометчиво отклонить приглашения мужчин. Конечно, не то чтобы они не могли отказаться вообще, это варьировалось от человека к человеку.

Пары танцевавших полностью состояли только из мужчин и женщин, поскольку на официальном балу пары одного пола не могли взаимно пригласить другого. Если бы двое мужчин танцевали вместе, это выглядело бы странно.

Если две женщины танцевали вместе, то это было то же самое, что объявить: «нет необходимости в приглашениях мужчин», поэтому ничего не оставалось, кроме как «видеть, что правильно и действовать смело». *

В это время на танцполе уже было более дюжины пар. Естественно, Цзи Ци тоже пригласили. Ее партнером был сын мэра города Фенган Гао Синь, и она никак не могла отказаться.

Разумеется, Лю Жосинь публично была признана первой красоткой города Фенган, поэтому, естественно, ее тоже приглашали довольно много джентльменов. Глядя на них, Янь Тянь хотел встать и ударить их. Здесь был он, но они все равно хотели пригласить ее? Хоть он и был фиктивным мужем, в глазах других, он был настоящим.

Но в конечном счете, Лю Жосинь тактично отклоняла предложения. Она тоже была сдержанной, поэтому ей не нравилось танцевать вместе с другими, не говоря уже о муже, которого она привезла с собой сегодня вечером.

«Сэр, позвольте мне пригласить эту юную даму на танец?»

После того, как немало мужчин получили отказ, нетерпеливо подошел Гао Чэнвэн. Лю Жосинь была богиней, которой он так долго восхищался, но из-за того, что Янь Тянь стоял рядом, и это был вопрос любезности, он тем не менее интересовался мнением Янь Тяня. Если Янь Тянь согласится, он сможет танцевать вместе с Лю Жосинь.

Несмотря на то, что Лю Жосинь отвергла очень много людей, они все были простачками, отказ так отказ, это было ерундой.

Однако, если это был довольно важный человек, то, возможно, возникла бы большая головная боль, поэтому в таком случае было бы нехорошо не согласиться. Например, Лю Жосинь была готова танцевать с Гао Чэнвэнем, иначе, если бы она не согласилась, могли бы быть плохие последствия.

Но как мог Янь Тянь согласиться? Даже если Лю Жосинь и не была его женой, он все равно не согласился бы. Без каких-либо других альтернатив он прищурился, сказав: «Что ты сказал?»

«Ох... Если сэр не согласен, тогда я позову кого-нибудь другого. Извините, что беспокою вас, мои извинения». Услышав тон Янь Тяня, Гао Чэнвэнь понял, что Янь Тянь не согласится, поэтому он был вынужден уйти с неловким взглядом на его лице.

В тот момент он не осмелился что-то сказать, так как вчера он уже увидел ужасные способности Янь Тяня. Гао Чэнвэнь не решался рисковать.

«Как хорошо, что ты отказал ему. Я не хотела с ним танцевать». Лю Жосинь элегантно отпила красное вино.

«Даже если бы я не отказал, вы могли бы это сделать. Как он может все еще хотеть заполучить вас?» Янь Тянь беспомощно пожал плечами.

Услышав слова Янь Тяня, Лю Жосинь не могла не взглянуть на него: «Что ты понимаешь? Разве ценность наших отказов одинакова?»

Янь Тянь улыбнулся, но больше ничего не сказал. Если посмотреть на это с одной стороны, вполне понятно, что Янь Тянь не согласился, так как он не хотел, чтобы другие танцевали с его женой. Однако, если Лю Жосинь откажется, тогда это будет выглядеть так, что она просто не хотела с ними танцевать.

Вскоре после этого Янь Тянь увидел Молодого Мастера Хуана, Хуана Ле, который шел к ним. Янь Тянь догадался с уверенностью в восемьдесят процентов, что он шел, чтобы пригласить Лю Жосинь.

Янь Тянь видел его, поэтому Лю Жосинь, естественно, тоже видела его. Она быстро сказала: «Вы не должны отказывать Хуану Ле. Это человек, которого лучше не обижать».

Как только Лю Жосинь закончила говорить, и, прежде чем Янь Тянь мог ответить, Хуан Ле уже подошел. Он протянул руку Лю Жосинь: «Молодая леди, могу я пригласить вас на танец?»

Лю Жосинь, естественно, не отказалась бы, поэтому ей оставалось только улыбаться, а затем подать руку Хуану Ле. Тем не менее, как мог Янь Тянь согласиться позволить ей и Хуану Ле танцевать вместе? Как только Лю Жосинь протянула руку, Янь Тянь быстро встал.

«Хе-хе, молодой мастер Хуан. Недавно моя жена немного потянула ногу, поэтому возможно, что ей может быть слишком неудобно, и я заменю свою жену и потанцую с вами».

Янь Тянь, естественно, не боялся оскорбить Хуана Ле. В любом случае, в настоящее время он и Хуан Ле уже были смертельными противниками, поскольку Хуан Ле и Пылающий Ма в последний раз разгромили Порше Лю Жосинь. Более того, они заставили своего члена банды бороться насмерть. Вспомнив члена банды, который совершил самоубийство с помощью яда, Янь Тяня немного замутило.

«Ох, если молодой леди неудобно, я поищу другого партнера по танцам, хе-хе». Хуан Ле, естественно, не стал бы танцевать с Янь Тянем, поэтому быстро отшатнулся.

Прежде чем уйти, Хуан Ле повернул голову, чтобы яростно взглянуть на Янь Тяня, и тот прищурил глаза в ответ. Янь Тяню была очень интересна история Хуана Ле. В последний раз он неожиданно оказался вместе с Пылающим Ма; может быть, он тоже был членом группы Лазурного Дракона?

«Что ты делаешь? Ты публично унизил его сейчас, поэтому он попытается отомстить тебе у тебя за спиной». Лю Жосинь не ожидала, что Янь Тянь фактически не подчинится ей и отвергнет Хуана Ле.

«Отомстить мне? Вы уверены?» Янь Тянь равнодушно улыбнулся.

«Я говорю тебе, что это не шутка. Я знаю, что ты довольно жесток, но семья Хуана Ле - это те, кого нельзя оскорбить». Лю Жосинь сказала довольно торжественно.

«Те, кого я не могу оскорбить, насколько они серьезны?» Видя, что Лю Жосинь так боится Хуана Ле, Янь Тяню стало еще интереснее о том, из какой же семьи Хуан Ле.

Лю Жосинь подумала и сказала: «Ты знаешь мою семью Лю, так? В любом случае, даже моя семья Лю не осмеливается оскорбить семью Хуан Ле. Как ты думаешь?»

Семья Лю Жосинь была одной из пяти великих семей, но семья Лю на удивление не осмеливалась оскорбить их? Неужели Хуан Ле был сыном президента группы Лазурного Дракона? Или, может быть, он был из пяти великих семей? Обдумав это, Янь Тянь подумал, что это может быть единственным возможным объяснением.

Вспомнив последний раз, когда Хуан Ле и Пылающий Ма пришли искать Янь Тяня, чтобы разобраться с ним, Хуан Ле определенно был связан с группой Лазурного Дракона. Более того, когда Янь Тянь только начал подавать заявку на работу, Ли Йи, сын великого муниципального секретаря, служил лакеем у Хуана Ле. Этого было достаточно, чтобы показать, что Хуан Ле был довольно грозным.

От мыслей об этом у Янь Тяня заболела голова. Сначала оскорбление Пылающего Ма, а теперь еще и Хуан Ле. Плюс еще Ли Йи, дядя Лю Жосинь, Лю Цян, и все они были большими шишками. Казалось, что после этого его жизнь перестанет быть мирной.

Янь Тянь думал об этом недолго. Он будет решать проблемы шаг за шагом; пока нет смысла думать об этом.

Наблюдая за мужчинами и женщинами на танцполе, Янь Тянь внезапно взглянул на Лю Жосинь, подумав про себя, что ему стоит пригласить ее танцевать, было бы плохо, если бы она отказалась. Муж пригласил жену танцевать, и если она откажет ему, то выставит на посмешище.

http://tl.rulate.ru/book/8821/253054